

Европейская официантка подарила им последний десерт, который оказался тремя всемирно известными картинами из шоколада.

Знаменитой шоколадной картиной, снятой Лонг Си, стали "Подсолнухи" Ван Гога. Мо Кун получил работу под названием "Спящий цыган", которую первоначально написал французский пост-импрессионист Руссо, в то время как бабушка получила картину Ван Гога "Звездная ночь".

Это были действительно произведения искусства, и они даже не могли их съесть!

Они отшлифовали картины с большим огорчением и чувством вины!

Вечером Мо Кун попросил Лонг Си вернуться в отель с бабушкой, и он, в плаще-невидимке, проследил за Ямамото Лонгсан до дома.

Прежде чем Ямамото Лонгсан вернулся домой, его двоюродная тетя уже заснула, оставив дверь открытой и включив свет.

Ямамото Лонгсан принял душ и лег спать, вскоре заснув, как бревно.

Мо Кун вытащил детектор мозга, который был размером с бритву.

Перед тем, как имплантировать чип в мозг человека, он должен был внимательно осмотреть его мозг с помощью детектора, чтобы убедиться, что чип не вызовет никаких повреждений мозга.

Однако, все было намного хуже, чем он думал!

В мозге Ямамото Лонгсана уже был чип.

Этот чип также выполнял функцию автоматической защиты, которая играла роль хозяина мозга, принудительно блокируя вторжение другого чипа.

Если бы он вынужден был имплантировать чип, то две фишки соперничали бы за территорию, что неизбежно повредило бы мозг Ямамото Лонгсан навсегда.

Мо Кун был в полном недоумении.

Вообще говоря, технология вживления чипа в мозг Ямамото Лонгсана была на 500 лет опережала планету Земля. Никто не мог сделать такие чипы, кроме него. Кроме того, весьма вероятно, что для таких чипов не было подходящего сырья, так как он долго искал его!

Если только... Мо Кун не лопнул от радости!

"Есть ли еще люди с планеты БТ на Земле? Это был бы СУ?"

Он больше не мог связаться с СУ с тех пор, как в прошлый раз сделал видеозвонок с ней на заднем холме.

Мо Кун думал, что она не может ни принимать, ни передавать информацию, так как находится в пространственно-временном туннеле на Землю.

"Прошло всего год. СУ достигла Земли заранее?"

"Но если это СУ, почему она не пришла ко мне, потому что знает, где я? Это другой человек с планеты БТ? Или это инопланетянин с другой планеты?"

Он, в плаще невидимости, дважды тщательно обыскал комнату, чтобы проверить, нет ли признаков инопланетян.

В этом доме было всего две спальни, а двоюродная тетя Ямамото Лонгсана спала в другой спальне. Рядом с кроватью была установлена небольшая кроватка, в которой крепко спала маленькая девочка около трех лет, одетая в симпатичную пижаму с пандой.

Кроме них, он больше никого не видел, не говоря уже о СУ.

Мо Кун решил временно и тайно понаблюдать за тем, что будет происходить с терпением.

В другом уголке мира Ямамото Шанг привел Вэйвэй на розовую виллу на полпути вверх по горе.

Несмотря на то, что эта вилла находилась на среднем уровне среди вилл в этом районе, она стоила как минимум один-два миллиона евро.

Она была спроектирована известным французским архитектором и была действительно стильной.

К сожалению, мебель и украшения на вилле были похожи на своего владельца, вульгарны, хотя и роскошны. Это был особняк Ямамото Шанга во Франции.

Вчера вечером Ямамото Шанг привез сюда Вэйвэй. Он дал ей несколько сумок "Гермес", и она их приняла.

Это были дизайнерские сумки, которые она всегда хотела купить, но не могла себе позволить!

Ямамото Шанг привел ее в спальню, готовясь к "счастливой жизни" здесь.

Так как Вэйвэй и раньше страдала, она очень боялась такой "счастливой жизни", которую она оставила за шкафом.

Ямамото Шанг действительно был бабником, поэтому он втиснул Вэйвэй в угол шкафа и не позволил ей переехать.

Губы Ямамото Шанга были очень горячими. Он не давал Вэйвэй говорить, но поцеловал ее прямо, что переполняло Вэйвэй.

В конце концов, она воспользовалась возможностью поговорить. Она задыхалась, останавливая руки Ямамото Шанга, которые собирались дотянуться до ее одежды, а затем сказала: "Господин Ямамото, господин Ямамото, мне нужно с вами поговорить. Я хочу попросить вас..."

Ямамото собирался поцеловать ее снова. Он был удивительно силен, так что Вэйвэй не смог пошевелиться, когда был на ней.

На одной из его щек были вытатуированы странные узоры, похожие на древние персонажи, которые были очень странными.

Вторая половина его лица была покрыта длинными волосами. В этот момент, так как Вэйвэй был довольно близко к нему и ветер дул длинными волосами, она увидела, что половина его лица была обезображена, и оно, похоже, было сильно обгорело.

Его мышцы, завернутые в самурайский костюм, словно сила, накопившаяся за долгое время, лопнули, казалось бы, чтобы сломать одежду, как будто он поделил бы одежду, как те, кто ел деликатесы высшего качества в аниме Войны еды!

В резком контрасте с холодной кожей Вэйвэя, его кожа была похожа на большой паяльник, который полностью кипел горячим.

Ямамото Шанг начал снимать одежду, когда целовал Вэйвэя, а затем заикался: "Зови меня мужем!".

"Муж, муж, не могли бы вы сначала остановиться. У меня есть просьба..." Вэйвэй был очень застенчив и встревожен в это время, так как она не могла ни победить его, ни убежать. Более того, именно она взяла на себя инициативу, чтобы спровоцировать его. Теперь мясо уже было на разделочной доске. Теперь, когда Ямамото Шанг собирался заняться с ней любовью, как она могла ему отказать?

На самом деле, она не собиралась отказывать Ямамото Шангу, но подчинилась ему после того, как он удовлетворил ее просьбу.

Причина, по которой она сделала это, заключалась в том, что она была обманута и спровоцирована Ман Шахуа.

Мань Шахуа сказал ей, что Ямамото Шанг был очень способным человеком, который знал, как делать вуду на других. Как только кто-то другой оказался под его любовным заклинанием, она определенно влюбилась бы в него.

Вэйвэй хотел научиться такому вуду, чтобы заставить Сяолу безоговорочно влюбиться в нее.

Так как она ничем не владела, ей пришлось использовать своё тело как приманку, чтобы заманить Ямамото Шанга.

"Не говорите ничего сначала, вы можете говорить всё, что захотите, после того, как мы получим удовольствие!"

Ямамото Шанг снова поцеловал Вэйвэй и погладил ее, как яичную скорлупу...

Они остановились только рано утром. В это время Ямамото Шанг был слишком устал, чтобы двигаться, поэтому отпустил Вэйвэя.

Большая двуспальная кровать была полным бардаком, а Ямамото Шанг лежал в постели.

На его сильной спине была нарисована четкая татуировка, которая выглядела как часть дворца с павильонами.

Кроме того, было много новых и старых шрамов. Последнее ранение на бедре - пулевое отверстие, которое почти зажило.

Вэйвэй лежал в постели, голый, как сломанная кукла.

Ее длинные волосы беспорядочно висели над щеками, некоторые из которых прилипли к лицу и стекали на белую грудь. В этот момент она чувствовала себя настолько раздраженной, что хотела врезаться в стену.

Она чувствовала себя неудобно и думала, что ее, как капусту хорошего качества, уничтожила свинья.

Как только она вспомнила, что случилось, она почувствовала себя больной, как это сделал с

ней тогда Чэн Гун. Разница была в том, что в то время ее заставили, но на этот раз это было добровольно.

Из ее глаз вытекли большие слезы, но она закрыла рот и не осмелилась плакать.

Она боялась разбудить Ямамото Шанга, поэтому осторожно встала и зашла в ванную. Затем она включила душ и использовала гель для душа, чтобы постоянно мыть тело.

Однако, сколько бы она ни мыла, она чувствовала, что не чиста.

Вдруг дверь ванной была открыта. Вэйвэй был так напуган, что она закрыла грудь руками, намереваясь спрятаться за занавеской для душа.

Ямамото Шан проснулся!

Ямамото Шанг бросился к ней и наслаждался собой.

Конечно, только он был в восторге, в то время как Вэйвэй очень хотел ему отказать.

Затем, так как Ямамото Шанг действительно был измотан, он снова заснул в постели.

Вэйвэй не спал, хотя тоже был уставшим, и удивлялся, как она попала в такое жалкое состояние.

В этот момент, по воспоминаниям Вэйвэя, Мо Кун пришёл в особняк Ямамото Шанга, чтобы манипулировать волей Вэйвэя. Он попросил Вэйвэя сфотографировать татуировку на спине Ямамото Шанга и отправил их на мобильный телефон Мо Кунь.

Затем она приказала Вэйвэй тщательно обыскать спальню Ямамото Шанга, но ничего не нашла.

Затем он манипулировал Вэйвэем, чтобы тайно выйти из спальни и пробраться в кабинет Ямамото Шанга, в то время как все остальные слуги засыпали, чтобы затопить эту область. Однако, она снова ничего не нашла.

В это время было пять часов утра. Так как он опасался, что Вэйвэй вызовет подозрения у Ямамото Шанга и слуг, Мо Кун приказал Вэйвэй вернуться в спальню и лечь в постель.

В следующий момент он попросил Вэйвэя удалить фотографии и положить телефон обратно в сумку Hermes, которую дал ей Ямамото Шанг.

Затем он стер память Вэйвэй, чтобы она не запомнила, что сделала такое.

Мо Кун хорошо рассмотрел татуировку на спине Ямамото Шанга. Она была похожа на часть карты дворца. "Это место, где хранятся древние сокровища царя Диана?"

На следующий день Мо Кун решил взять Лонг Си и его бабушку в маленький городок в Провансе.

Так как бабушка была слишком старая, она почувствовала себя очень уставшей после вчерашней прогулки у моря и вчера вечером выпила несколько коктейлей. Поэтому ей пришлось отдохнуть в отеле и попросить Мо Кунь и Лонг Си поехать туда самим.

Так, Мо Кун оставил невидимую МК7, чтобы тайно защитить бабушку, пока ехал на поезде в Прованс с Лонг Си.

Это был настоящий рай лаванды!

Там появилось большое количество фиолетовых полей, очаровывающих всех на свете и производящих сказочное фиолетовое очарование. В то же время, немного пряный аромат и аромат обожженной травы пронизывали воздух.

Длинный Си проснулся в поле, ища различные углы, подходящие для съемки и позирования под разными углами.

Мо Кун с радостью ее сфотографировала. Эта девушка в фиолетовом платье выглядела как свежая и очаровательная лаванда.

Когда Лонг Си не обращал внимания на лаванду, он тихо выбрал ее и решил сделать закладки для Лонг Си после просушки.

Однако, у Long Xi был очень чувствительный нос.

Когда они вошли в небольшой ресторан под названием Bull Head Restaurant, Лонг Си попросил его сдать всю добычу в брюках после того, как он почувствует запах лаванды.

Мо Кун послушно передал его.

Этот ресторан тоже был особенным. На двери стояла табличка с головой разъярённого железного быка. Кроме того, в витрине был образец головы быка.